

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ ДЛЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ

↑ Юзеф Мосенкис, координатор НОПРИЗ по Сибирскому Федеральному округу

Автор: Юзеф Мосенкис

Формирование системы строительного нормирования было, как известно, остановлено федеральным законом от 27.12.2002 №184 ФЗ «О техническом регулировании». Начиная с 2005 года в ФЗ-184 было внесено 10 изменений, в результате которых ситуация с техническим регулированием стала еще более неопределенной и запутанной. Особенно негативно ФЗ «О техническом регулировании» был воспринят в среде проектировщиков и строителей. Массу вопросов без ответов вызывает введенный в обиход принцип обязательного и добровольного применения нормативных документов. Например, ст. 5 п. 2 Технического регламента «О безопасности зданий и сооружений» (ФЗ №384) утверждает, что выполнение обязательных требований данного регламента обеспечивается через выполнение требований по безопасности, содержащихся в сводах правил (частей этих правил), которые в свою очередь перечисляются в специальных распоряжениях Правительства РФ (от 21.06.2010 №1047, от 26.12.2014 №1521) при этом нет никакой аргументированной информации – на основании чего необходимо применять нормативный документ не в полном объеме, а лишь его отдельную часть (раздел, пункт).

Еще один перечень документов утвержден Ростехрегулированием Приказом от 30.03.2015 №365.

Эти документы применяются на добровольной основе, но, тем не менее, также обеспечивают выполнение обязательных требований данного технического регламента. Получается, что обязательные требования можно выполнять на добровольной основе. Это юридический казус, который никто обосновать не может, как справедливо отметили доктор технических наук академик РААСН **Владимир Травуш** и кандидат технических наук, советник РААСН **Юрий Волков**. По их мнению, упоминание о добровольном применении нормативных документов нужно либо исключить вообще, что было бы наиболее правильным, либо внятно юридически разъяснить в виде отдельного положения. Специалисты напомнили, что ситуация с добровольностью вносит неразбериху среди проектировщиков, так как сегодня десятки тысяч проектных организаций представляют из себя малочисленные (8–12 человек) ор-

ганизации, во многих из которых нет опытных специалистов, кроме того, возникают проблемы также при прохождении экспертизы из-за фактора добровольности и применения нормативных документов.

Что касается перечней нормативных документов, обязательных к применению согласно распоряжениям Правительства, то был предложен радикальный способ решить проблему перечней документов – вообще не составлять никого перечня. Т.к. кто бы ни составлял подобный перечень (кстати, проектной общественности неизвестны авторы – составители вышеуказанных перечней), неизменно будут возникать вопросы о целесообразности включения того или иного документа.

Предлагается рассмотреть возможность принятия постановления (распоряжения) Правительства, которым будет обозначено, что все нормативные документы в стране (ГОСТы, Своды правил, СанПиНы, ведомственные нормативы, согласованные в установленном порядке) являются обязательными к применению в полном объеме.

Хотелось бы, со своей стороны, обратить внимание проектного сообщества и руководства Минстроя на проблемы использования зарубежного опыта нормирования и, в частности, поговорить о переходе на европейские нормы – Еврокоды. Введение Еврокодов почему-то рассматривается, причем на уровне руководства страны, как средство применения передовых инновационных технологий и материалов. Анализ показывает (см. об этом статью «О проекте стратегии инновационного развития строительной отрасли России» директора НИИЖБ им. А.А. Гвоздева д.т.н. **Алексея Давидюка** и ученого секретаря НИИЖБ им. А.А. Гвоздева, к.т.н. **Юрия Волкова**, опубликованную в «Строительной газете» №6 от 06.07.2015), что это не так, и что дело обстоит намного сложнее. Активное введение в сферу строительства Еврокодов влечет за собой необходимость применять в России еще нескольких сотен европейских стандартов, на которые в Еврокодах имеются прямые ссылки, и соответственно перевод отечественных предприятий на работу по этим стандартам или закупку европейских материалов и оборудования.

Встанет вопрос о переработке программных средств, перепроектировании ранее разработанных конструкций массового применения и т.д. Вместе с тем, эффект от применения Еврокодов не очевиден, поскольку

материалоемкость конструкций при проектировании по Еврокодам в среднем не снижается, а при расчете по некоторым Еврокодам (например, «Железобетонные конструкции зданий») даже повышается.

Поэтому необходимо все-таки ориентироваться на развитие отечественной нормативной базы, но при этом необходимо также реально решить вопросы финансирования строительства нормативной базы в проектно-исследовательской сфере и строительной науке.

По некоторым данным, в Японии при почти 20%-ной доле строительного сектора экономики в ВВП, расходы на НИОКР в строительстве составляют около 3 млрд долларов, в Великобритании 700 млн долларов, из них 25% из госбюджета, в России расходы из бюджета научных исследований НИР и НОКР на 2015 год предусмотрены в сумме аж 7 млн рублей. Как говорится, без комментариев.

На мой взгляд, за последние годы упущена возможность реального финансирования разработки нормативных документов для изыскателей и проектировщиков и научных исследований в строительной сфере за счет средств компенсационного фонда изыскателей, проектировщиков и строителей. **Речь идет о том, что в Градостроительный кодекс давно надо было внести изменения в статьи 55¹⁰ и 55¹⁶, которые разрешали бы увеличение средств компенсационного фонда СРО, за счет размещения их на депозитах в банках инвестировать в разработку нормативных документов и научных исследований в строительной сфере.** Уверен, что коллективы СРО и съезды Национальных объединений приняли бы соответствующие положительные решения по организации собственного специального фонда для этих целей, куда можно было бы инвестировать миллиарды рублей (ориентировочно не менее 5–6 млрд рублей в год) взамен тех скудных миллионов рублей, которые сейчас Нацобъединения НОПРИЗ и НОСТРОЙ планируют собрать за счет членских взносов СРО, причем в сложившихся трудных экономических условиях. Полагаю, что сейчас предложение, указанные выше, по использованию средств компенсационного фонда вполне можно реализовать в рамках рассмотренного законопроекта №714996-6, внесенного в Государственную думу письмом Правительства РФ от 03.02.2015 №579п-П9.

При этом необходимо тщательно проанализировать ситуацию в системе саморегулирования строительного комплекса страны, если будут приняты Госдумой поправки к вышеуказанному законопроекту, предусматривающие, что саморегулируемая организация должна будет осуществлять контроль за исполнением своими членами обязательств по Договорам, предметом которых являются проектно-изыскательские и строительно-монтажные работы. Чтобы осуществлять такой контроль, необходимо еженедельно, как известно из практической деятельности, контролировать ход работы, сроки, увязки технических решений между смежниками, субподрядчиками, кадровое финансовое обеспечение и множество других вопросов.

Ошибочно полагать, что все это наряду с руководителями проектно-изыскательских и строительных организаций, которые подписывают контракты, будут осуществлять саморегулируемые организации. Спрашивается, каким образом и какими ресурсами.

Сейчас члены СРО хаотически разбросаны по всей стране, в СРО состоят самые разные (по тематике работ, оснащенности, наличию опытных специалистов и т.п.) организации.

Исполнительные дирекции СРО, например, в проектной сфере, составляют в среднем 4–6 человек, где, как правило,

отсутствуют компетентные специалисты, члены контрольных комиссий, работающие на общественных началах, заняты своей деятельностью по основному месту работы. В последнее время возникают идеи то решить за счет компенсационных фондов проблемы жилищного строительства, то возместить потери всех госзаказчиков.

В масштабах экономики страны, средства компенсационных фондов (по разным оценкам, 70–77 млрд руб.) малы и явно недостаточны для решения таких глобальных проблем. Возложив на СРО ответственность согласно вышеуказанным поправкам в законопроект №714996-6, нереальным к исполнению, можно легко загубить саморегулирование в строительстве, но не достигнуть заявленной цели.

В завершение данной статьи хотелось бы вернуться еще к одной проблеме, влияющей, причем негативно, на вопросы безопасности объектов капитального строительства. Имеется в виду содержание части 2 статьи 49 Градкодекса, которая допускает необязательность экспертизы для жилых домов с количеством этажей не более трех и зданий производственного и непроизводственного назначения с площадью до 1500 кв. м с количеством этажей не более двух (и при этом высота этажей не лимитируется).

Невольно напрашивается вывод, что упрощенная система проектиро-

вания и строительство таких объектов гораздо важнее вопросов безопасности жизни и здоровья людей и надежности капитального строительства. Достаточно напомнить трагедию с «Хромой лошадью» в г. Перми, когда погибли 156 человек, это как раз объект из категории, где экспертиза не требуется.

Ориентировочная доля строительства таких объектов в стране, по данным бывшего Минрегиона, может составлять до 40% от общего объема строительства.

Получается, что такие объекты могут проектировать и строить кто попало, т.к. экспертизы нет, соответственно государственного строительного надзора нет, во многих случаях инженерно-геологических изысканий также нет, вся надежда на порядочность и ответственность участников процесса. Надо срочно внести изменения в Градкодекс, разрешающий строительство по упрощенной схеме только индивидуального жилого дома, все остальное необходимо строить, проектировать с учетом проведения экспертизы, разумеется, добросовестной и компетентной, которая должна гарантировать безопасность строительства. Кстати, это позволит снизить финансовые риски для изыскательских и проектных организаций.

РСК

↑ участники IV форума саморегулируемых организаций изыскателей, проектировщиков и экспертных организаций